

Пикуль В.С. Слово и дело. Кн. 1. М.: АСТ, Вече, 2008. – 654 с.

Пикуль В.С. Слово и дело. Кн. 2. М.: АСТ, Вече, 2008. – 702 с.

Т. I. С. 42.

- Помянем еще братца вашего, князя Василья Голицына, что при царевне Софье успех немалый имел, - подольстил Татищев.

- Един он был, - отвечал верховник со вздохом. - Петр не знал его доброго сердца. Но я - чту! И когда-либо Русь еще помянет князя Василю добрым словом... Нет, не временщиком был подлым мой братец, а - головой Руси и мужем зрелым!

Т. I. С. 409-410.

Племянник разлил вино, стали тут все пить, руками махали.

Егорка Столетов так сказал:

- Петр Первый сквалыга был: он не отдал бы Гиляни!

- Не, - отвечал князь Алешка Барятинский, - он был таков, что из-за копейки давливался. Да и других до смерти давливал!

Фельдмаршал грохнул кулаком по столу - заходили чашки:

- Я Петра не люблю, он немца на Русь призвал. И учить меня пожелал. А я и без того дураком не был... От Петра и полезла на Русь тоска бумажная: куды ни сунешься, везде про тебя в бумажку пишут. Я за один день при Петре столько бумаг писал, сколь ранее и за год писать бы не привелось...

Егорка Столетов налил себе еще, выпил и рот вытер:

- Эх, что уж тут! Петр зато просвещать стал... Фельдмаршал тут его по лбу треснул.

- Вранье! - сказал. - Это все немчура придумала, что Русь до Петра была дикой, а они явились, как советники, и просветили нас! Немцу хлеб сожранный оправдать надо - вот он и придумал сие... Не правда это! Россия и до Петра не блуждала в потемках. Василий Голицын, Ордын-Нащокин, Ртищев, Матвеев - люди были ума зрелого, разума высокого... И русские человецы задворками ума до Петра не ползали. Россия и ранее на столбовой дороге стояла. Европа-то сама могла бы у нас многому поучиться...

Т. II. С. 629.

Спору нет, русские самодержцы не принадлежали к лучшей части русского общества. Но все-таки нельзя не отметить боевой активности Петра.

Т. II. С. 400.

Посошков смело бросал упрек царю Петру I за то, что не дал тот народу четкого закона, а завалил Россию пудами своих указов, которые и так и эдак прочесть можно. Пораженный, [Волынский] думал над книгою: "Не за то ли и судили Посошкова, что он государей поучать стал? Но вот странно мне: ведь об этом же и я хочу в Кабинете толковать - закон един для всех, вот такой нужен..." И еще увлекло министра одно мнение Посошкова: как бы ни был умен и деятелен царь, все равно монархия по природе своей малоспособна для управления государством - в работе государственной необходимы все сословия, даже хлебопашцы!

Т. I. С. 297.

Колыхались в банках две головы, обе красоты невозможной: девки Гамильтон и Виллима Монса (девку Петр I жаловал, а Монса Екатерина I крепко возлюбила). Головы те отрубили, чтобы соблазна не было.

Т. I. С. 281.

Степан Лопухин (тугодумен) сказал себе в оправдание:

- Я корень Петров не люблю, ибо Петр свою жену, а мою сестрицу Евдокию Федоровну, замучал. Потому и пошел я за Анной...

Т. I. С. 105.

[О Лефортовском дворце]: Хаживал здесь когда-то веселый “дебошан” Лефорт, пировал здесь молодой Петр Первый

Т. I. С. 91.

[Остерман]: Петр Великий был прав, называя русский народ детьми.

Т. I. С. 100.

Состоял кавалером при Виллиме Монсе, коему государь Петр Первый за любовь его к Катерине-матушке высочайше башку отрубить соизволил. А по дружбе с Монсом и мне влипло: на десять лет в Рогервик был сослан, там меня только в бочке вот не солили.

Т. I. С. 10.

От плоти царевича Алексея, что казнен был гневливой батюшкой, урожденный. А в Воскресенском монастыре, среди кликуш и юродивых, еще доживала свой век его бабка - царица Евдокия Лопухина.

Т. I. С. 11.

Дорого дались России победы азовские, на лукоморьях Гиляни каспийской да в землях Свейских – полуночных.

Т. I. С. 155.

Покойный Петр Лексеич говардвал, бывало: “Ежели двух фендриков, кои беседуют, увидишь, то разгоняй их сразу палкою, понеже ни о чем путном они говорить не способны”.

Т. I. С. 40.

[Князь Голицын]:

- Немцу на Руси делать нечего. Немцы у себя дома сами-то не способны порядок навести. И нам затей европейских не надобно. Почему не жить нам как живали отцы и деды? Стыдно мне! По указу Петрову немец без разума вдвое более умного русского был жалован - чинами и денежно.

Когда же загибали перед ним пальцы: вот то хорошо от Петра, мол, вот это

неплохо... - то князь Дмитрий снисходил.

- А я новому не противлюсь, - говорил тихо. - Коли хорошо оно, это новое-то! Надобно, судари, из русских условий, яко алмазы из недр, законы русские извлекать...

Т. I. С. 6.

- Ай-ай, дел наделал - всего и не упомнишь!

Зато и был он князь двух империй (Российской и Римской) , генералиссимус и ордена Андрея Первозванного кавалер. Сердечный друг, “мин херц Данилыч”, его высокое сиятельство Алексашка Меншиков - на краю света, в армяке мужичьем, бородатый и страшный, и вот.., видит бог: копает могилу!